

RU

Творчество Ирен Немировски в оценке советских критиков 1920-1940-х гг.

Балабан А. И.

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды советских критиков на произведения писательницы Ирен Немировски, представительницы «младшего поколения» первой волны русской эмиграции во Францию. Писательница успешно интегрировалась во французское общество, и ее сочинения пользовались успехом у европейской публики в 1920-1940-х гг. Выявляются причины отсутствия упоминаний о творчестве Немировски в большинстве периодических изданий на родине романистки в данный период. Целью исследования стало определить особенности рецепции произведений Ирен Немировски в России при жизни писательницы. Особое внимание уделяется анализу редакционной политики журнала «Иностранная литература» в связи с тем, что это единственный найденный автором статьи литературный журнал, публиковавший в указанное время рецензии на произведения писательницы. Данный материал ранее не подвергался анализу, что обуславливает научную новизну исследования. Изучение обнаруженных статей позволяет раскрыть взгляд советского общества на творчество Немировски. В результате доказано, что установки, продиктованные политикой партии в области художественной литературы, препятствовали популяризации произведений писательницы на советском пространстве.

EN

The creative work of Irène Némirovsky in the evaluation of Soviet critics of the 1920s-1940s

Balaban A. I.

Abstract. The paper examines the views of Soviet critics on the works of the writer Irène Némirovsky, a representative of the “younger generation” of the first-wave Russian emigration to France. The writer successfully integrated into French society and her writings enjoyed success with the European public in the 1920s and 1940s. The researcher reveals the reasons for the lack of references to Némirovsky’s creative work in most periodicals in the novelist’s homeland during this period. The aim of the study is to determine the features of the reception of Irène Némirovsky’s works in Russia during the writer’s lifetime. Special attention is paid to the analysis of the editorial policy of the journal “Foreign Literature” due to the fact that it is the only literary magazine that published reviews of the writer’s works during the specified period found by the author of the paper. This material has not been analysed before, which accounts for the scientific originality of the study. The examination of the discovered articles makes it possible to reveal the view of Soviet society on Némirovsky’s creative work. As a result, it has been proved that the attitudes dictated by the party’s policy in the field of fiction prevented the popularisation of the writer’s works in the Soviet space.

Введение

В последние 20 лет произведения Ирен Немировски активно переводятся на русский язык и издаются. Среди работ писательницы, доступных сегодня русскоязычному читателю, можно назвать «Властитель душ» (Немировски И. Властитель душ: роман / пер. с фр. Е. Кожевниковой. М.: Текст, 2008), «Давид Гольдер» (Немировски И. Давид Гольдер: роман / пер. с фр. Е. Клоковой. М.: Текст, 2008), «Осенние мухи» и «Дело Курилова» (Немировски И. Осенние мухи; Дело Курилова: повести / пер. с фр. Е. Клоковой. М.: Текст, 2009), «Бал» и «Жар крови» (Немировски И. Бал. Жар крови / пер. с фр. и предисл. М. Рубинс. Харьков – Белгород, 2010).

«Французская сюита» в переводе Е. Л. Кожевниковой и М. Ю. Кожевниковой выдерживает уже второе издание. Сначала роман был опубликован на русском языке в 2006 г. (Немировски И. Французская сюита: роман / пер. с фр. Е. Кожевниковой, М. Кожевниковой. М.: Текст, 2006), затем в 2021 г. (Немировски И. Французская сюита: роман / пер. с фр. Е. Кожевниковой, М. Кожевниковой. М.: Текст, 2021). Переиздание самого

значимого произведения автора нельзя связать с его экранизацией режиссером С. Диббом, поскольку мировая премьера фильма состоялась значительно раньше, 5 ноября 2014 г., следовательно, это не был маркетинговый ход, роман оказался популярен у русскоязычной аудитории. С востребованностью творчества писательницы в настоящий период на постсоветском пространстве связана актуальность данного исследования. Стоит отметить, что при жизни Немировски на просторах покинутой родины ее произведения были практически неизвестны. Столь кардинальная перемена в отношении читателя к ее творческому наследию требует изучения ввиду того, что причину данного положения не следует искать в отсутствии переводов в советское время, поскольку впервые повести «Давид Гольдер», «Бал» и «Осенние мухи» были адаптированы в 1930-1931 гг. известным журналистом и переводчиком того времени Б. А. Скоморовским (Немировски И. Давид Гольдер / пер. с фр. Б. Скоморовского. Берлин: Парабола, 1931).

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи: во-первых, обнаружить в журналах 1920-1940-х гг. статьи, посвященные произведениям И. Немировски; во-вторых, проанализировать найденный материал и прояснить его роль в формировании общественного мнения о писательнице; в-третьих, в ходе рассмотрения взглядов современных исследователей обосновать ошибочность представлений о творчестве автора в СССР. Для осуществления данных задач были применены следующие методы исследования: сплошная выборка (при поиске статей было просмотрено более 20 журналов), сравнительно-исторический и метод целостного анализа. Материалами для исследования послужили прежде всего статьи советских журналистов, характеризующие тем или иным образом творчество писательницы, следует особо подчеркнуть работы литературного критика, крупной фигуры советского и иранского литературоведения, специалиста по творчеству Ф. М. Достоевского Ф. Риза-Заде (1931а; 1931b), посвященные отдельным произведениям Немировски.

Теоретическую базу данного исследования составляют литературоведческие изыскания, рассматривающие формирование общественного мнения о творчестве эмигрантских писателей первой волны в советской прессе в 1920-1940-х гг. Так, в частности, исследователи Ю. В. Каминская и О. А. Толстоноженко (2020) раскрывают особенности становления писательской репутации русских эмигрантов, находя общие черты в развитии профессиональных стратегий не только старшего поколения и младоэмигрантов, но и писателей-самоучек. Данная работа представляет интерес в силу того, что Ирен Немировски можно отнести к младоэмигрантам, поскольку ее связь как с русской диаспорой, так и с традициями русской дореволюционной литературы доказана в некоторых работах, посвященных творчеству писательницы (Балабан, 2012; 2014а; 2014b). Литературовед М. О. Рубинс (2014; 2017) рассматривает стратегии интеграции представителей первой волны эмиграции во Францию с точки зрения транснациональной теории, следует подчеркнуть, что она представляет Немировски как интернационального автора, о чем заявлено в предисловии к переводу новелл «Жар крови» и «Бал», выполненному исследовательницей (Рубинс, 2010). Немаловажны для осмысления заявленной темы исторический контекст и представление о взаимоотношениях российских эмигрантов во Франции с новым государством, которое образовалось на территории покинутой ими родины, поэтому были также привлечены последние исторические исследования в данной области, к примеру статьи Л. К. Рябовой и М. И. Косоруковой (2019), Т. В. Краевой (2013).

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы данного исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при составлении литературоведческих курсов и семинаров, посвященных творчеству представителей русской эмиграции во Франции или же писательскому наследию периода между двух войн. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебных пособий по положению младоэмигрантов, речь идет не только о литературоведческих работах, материалы применимы в области культурологии и этнопсихологии.

Обсуждение и результаты

Согласно современным работам в изучаемой области, «1920-е гг. характеризуются относительно свободными отношениями между советской и эмигрантской культурами» (Каминская, Толстоноженко, 2020, с. 513). Однако те же исследователи отмечают, что к концу 1920-х гг. ситуация начинает меняться коренным образом (Каминская, Толстоноженко, 2020, с. 513). Ирен Немировски начала активно публиковать свои произведения именно в тот период, когда ее происхождение и эмигрантское положение не способствовали распространению сведений о ее творчестве на территории покинутой родины. Тем не менее в ходе исследования в литературных журналах были обнаружены статьи, посвященные трем повестям Немировски, о которых советский читатель все же узнал.

Небольшой отклик нашел в периодике роман 1929 г. «Давид Гольдер». Бюллетень «Иностранная книга», начавший выходить в 1930 г. тиражом в 1000 экземпляров под редакцией М. Б. Вольфсона, опубликовал в своем первом выпуске небольшую заметку о произведении. Это издание первым приняло на себя миссию информировать советского читателя об иностранных литературных новинках. В августе 1930 г. первый номер литературно-художественной серии издания «Иностранная литература» открылся двухстраничной статьей о «Французском крестьянстве в отражении современной литературы», а затем перешел к обзору новинок, увидевших свет в 1929-1930 гг. во Франции (И. З., 1930, с. 6-7). В блоке, посвященном французской литературе, помимо «Давида Гольдера», рассматривались книги еще трех авторов: Ж. Тусселя, Ф. Карко, А. Моруа. Обзор книги Немировски завершал данный раздел и был очень краток. Журналист с самого начала задал тон статьи, заметив, что произведение «мало отличается от длинной серии романов, дающих нам картину разложения буржуазии»

(И. З., 1930, с. 6). Затем следовал краткий пересказ сюжета, в котором не были упомянуты важнейшие аспекты, к примеру, упускается тот факт, что дочь Гольдера оказывается ему неродной, а также момент смерти героя на корабле. В рамках созданного Э. Р. Курциусом направления в литературоведении, которое носит название «топика», путешествие на корабле в контексте этого романа можно рассматривать как топос, который восходит к пересечению водного пространства для иллюстрации человеческой жизни. У данного топоса очень древние корни, стоит упомянуть, к примеру, переправку через реку Стикс или Ноев ковчег. Страшная буря, послужившая причиной смерти героя, также воспринимается как судьбоносная кара, непреодолимая роковая стихия, перед лицом которой Давид Гольдер, потерявший себя в погоне за материальными благами, вспоминает о том, кем он был рожден. Этот момент остался незамеченным советскими критиками, а пересказ сюжетной линии без опоры на идеи писательницы, естественно, не смог произвести положительного впечатления на публику. Заключительная фраза журналиста всецело выражает то пренебрежение, которое сквозит в тексте данной рецензии: «Несмотря на то, что написан роман неплохо и французской публикой встречен восторженно, для нас он никакого интереса не представляет» (И. З., 1930, с. 7). Противоположную картину можно наблюдать на страницах французской прессы этого периода, где присутствует огромное количество восторженных откликов: журнал “La Revue de Paris” (Thiébaud, 1930, p. 953) и “Le Temps” (Thérive, 1930, p. 3) называют этот роман шедевром. Критик М. Тиебо считает, что писательница демонстрирует «особенный и очень мощный потенциал» и сравнивает масштаб ее таланта с «бальзаковским» уровнем (Thiébaud, 1930, p. 953). Еще одно крупное издание того времени, “Les Nouvelles littéraires”, пишет, что и по своей силе, и по сюжету «Давид Гольдер» походит на «Отца Горио» (Un succès inouï..., 1930, p. 7), сравнения романа Немировски с одним из самых известных произведений цикла «Человеческая комедия» О. де Бальзака встречаются довольно часто в прессе 1930-х гг. во Франции. Сегодня исследователи не придерживаются в данном вопросе единого мнения, к примеру, биографы О. Филиппона и П. Лиенгардт (Philipponat, Lienhardt, 2007, p. 268) считают, что отсылки к Бальзаку были скорее рекламным ходом по продвижению книги и не стоит искать глубинной связи двух этих произведений. Исследователь Дж. М. Кутзее заявляет, что «Давид Гольдер» «в большом долгу» (2019, с. 150) перед романом Бальзака, но свою мысль ничем не доказывает. Другой современный исследователь С. Асланов находит в тексте множество отсылок «к мифологическому миру Бальзака», он также заявляет, что «Давид Гольдер» – это «необыкновенно богатый с точки зрения мифологизации роман» (2009, с. 412). Со временем для ученых стал очевиден тот факт, что «Давид Гольдер» является «важнейшим романом» (Cheriga, 2012, p. 138) в творчестве Ирен Немировски, и крупным заблуждением было бы его рассматривать как беллетристику о проблемах буржуазного общества.

Примечателен тот факт, что через год в издании «Иностранная литература» появилась рецензия на другое произведение писательницы, новеллу «Бал» (Риза-Заде, 1931b, с. 66-67). В ней перед читателем предстает иной взгляд на творчество Немировски. Журналистка Ф. Риза-Заде восторженно отзывается о «Бале», называя его «новеллой, построенной на блестящем мастерстве того старого психологизма, традиция которого идет от Мопассана» (1931b, с. 66). В этом произведении масштаб происходящего еще меньше, чем в «Давиде Гольдере», речь идет о только что разбогатевшей семье, желающей утвердить свое положение в обществе с помощью светского приема. Автор рецензии сосредотачивается на важнейшем моменте – необычных образах, созданных писательницей. Она подбирает яркие эпитеты, чтобы описать героев повести. Главу семейства Риза-Заде окрестила «мелким биржевым зайцем евреем», а его супругу, француженку, вышедшую замуж по расчету, называет «жадной, пустой, маленькой самкой». Благодаря автору статьи перед публикой живо предстает образ мадам, «захлебывающейся от неистового желания использовать свалившееся на нее счастье», которая всеми силами пытается «затереть, скрыть» собственную дочь, «самое неприятное доказательство ее возраста» (Риза-Заде, 1931b, с. 66). Интересно, что журналистка приходит к тому же мнению об идее романа, что и автор статьи о «Давиде Гольдере», она считает, что Немировски хотела «вскрыть страшную пустоту, ограниченность и пошлость интересов достойного буржуазного общества» (Риза-Заде, 1931b, с. 66). Однако по прочтении статьи, посвященной новелле «Бал», у читателя может появиться желание ознакомиться с текстом самого произведения, поскольку сюжет передан очень живо, ярко, с использованием различных тропов. При этом открытой рекомендации прочесть роман журналистка не дает (Риза-Заде, 1931b, с. 66-67).

Очевидно, что политика издания «Иностранная книга» претерпела коренные изменения за год, разделяющий две статьи. Дело в том, что редактором стал заметный деятель того времени Т. Л. Аксельрод, сумевший привлечь к работе над журналом талантливых авторов, которые выражали не предписанное властью мнение, а свое собственное, хоть и прикрытое каким-нибудь шаблонным политическим посылом. Это можно наблюдать на примере заявления о том, что главным для Немировски было «обнажение пороков буржуазного общества», что позволяет ее считать «достойной» писательницей. Нужно упомянуть, что Аксельрод, в начале своей карьеры в России получавший высокие посты в руководстве благодаря знакомству с В. И. Лениным, к 1930-м гг. утратил свое влияние, свою неприкасаемость. Однако новый редактор остался личностью неординарной и сохранил привычку не оглядываться каждый раз на политику партии, за счет чего журнал «Иностранная книга», выходявший под его руководством тиражом в 3000 экземпляров, смог обрести неповторимое лицо. Но в 1934 г. журнал его теряет, даже внешний облик становится другим, по всей видимости, смена редактора повлекла за собой смену авторского состава, а также падение тиража сначала до 2400 экземпляров, в последующие годы тираж продолжал уменьшаться вплоть до закрытия издания в 1935 г.

Что же касается Немировски, ее фамилия еще раз появилась на страницах «Иностранной книги» в связи с выходом в свет ее произведения “Mouches d’automne” (Иностранная литература. 1932. № 2, с. 114). Роман вошел в список французских новинок 1932 г., однако ничего, кроме названия повести, читатель не узнал.

Заключение

Переходя к выводам прежде всего следует отметить, что на страницах советских литературных журналов печатались статьи, посвященные произведениям деятелей Французской коммунистической партии, и авторов, открыто приветствовавших большевистскую революцию и публично выступавших в поддержку Страны Советов. В прессе можно было увидеть статьи о произведениях таких писателей, как Р. Роллан, Л. Арагон, А. Барбюс, П. Вайян-Кутюрье, А. Жид. Дело в том, что эти французы сотрудничали с советскими периодическими изданиями, к примеру, вышеперечисленные авторы входили в состав постоянных сотрудников крупнейшего на тот момент журнала «Интернациональная литература». Этот журнал издавался в Москве на русском, французском, английском и немецком языках в 1933-1943 гг. Французское издание, выходившее два раза в год, редактировал П. Вайян-Кутюрье, один из основателей Французской компартии, неоднократно посещавший СССР и лично встречавшийся с В. И. Лениным. Исследователь Т. В. Краева отмечает, что советское руководство этого времени прилагало большие усилия, «чтобы сплотить зарубежных писателей на политической основе и целенаправленно воздействовать на их представления» (2013, с. 99). Так, советские журналисты освещали новинки и рецензировали произведения только тех иностранных писателей, в контакте с которыми были заинтересованы власти. Немировски политика совершенно не интересовала, она редко изображала персонажей, борющихся за какие-либо идеалы, в центре повествования находились «обычные» люди с их частными трагедиями. Ее произведения были востребованы публикой, и писательницу часто причисляли к беллетристам.

Сравнительно-сопоставительный анализ французских и советских статей, посвященных одним и тем же произведениям писательницы, наглядно продемонстрировал, насколько отличалось отношение французской прессы и российских изданий. Считалось, что для советского читателя французская беллетристика не представляет интереса. Предпочтение отдавалось так называемой «пролетарской литературе», которая, по мнению журналистов того времени, была во Франции «сравнительно бедна и малочисленна» (Риза-Задэ, 1931а, с. 65). В силу этих причин произведения Немировски не удостоились упоминания в большинстве литературных журналов того времени. Значительное влияние оказала направленность работ писательницы, ее целевая аудитория. Ученые не подвергают сомнению тот факт, что автор «Давида Гольдера» «считала себя членом французского общества, создавала свои произведения во имя Франции и для французского народа» (Балабан, 2014а, с. 914). С этим моментом связано и отсутствие у писательницы желания искать контакт с представителями властей на территории покинутой родины, более того, ее взгляды на русскую революцию, которые открыто прозвучали, например, в повести «Дело Курилова» 1933 г., должны были окончательно исключить ее из числа авторов, о которых следует знать советскому народу. Дело в том, что в этом произведении Немировски назвала русскую революцию «бессмысленной кровавой бойней» (2009, с. 206). Очевидно, что о «Деле Курилова» советский читатель так и не узнал, возможно даже, что Немировски занесли в список нежелательных авторов, поскольку произведение рисует неоднозначные образы как имперского чиновника, так и революционера (Балабан, 2014b, с. 208-210), поэтому уже в начале 1930-х гг. в периодике больше нельзя встретить ее имени, а интерес к творческому наследию писательницы появился у русскоязычного читателя уже в постсоветские времена, о чем говорилось в начале статьи.

Этот феномен требует дальнейшего изучения, проведенное исследование лишь заложило основу для анализа рецепции творчества И. Немировски русскоязычной публикой, поскольку оно касалось только периода жизни писательницы. Перспективы дальнейшего исследования состоят в том, чтобы подвергнуть анализу читательскую рецепцию более поздних временных интервалов и раскрыть причины неожиданного интереса к творчеству Немировски в последнее время, что может послужить для прогнозирования читательского интереса к эмигрантскому наследию первой волны в целом.

Источники | References

1. Асланов С. «Давид Гольдер» Ирен Немировски: между романом и фильмом // Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия: сб. ст. М.: Центр «Сэфер», 2009.
2. Балабан А. И. Образ эмигранта в творчестве Ирен Немировски и проблема национальной самоидентификации // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014а. Т. 16. № 2 (4).
3. Балабан А. И. Роман Ирен Немировски «Дело Курилова»: на стыке культур и жанров // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014b. № 2 (3).
4. Балабан А. И. «Французская сюита» Ирен Немировски: роман о Второй мировой войне // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. 2012. Вып. 2.
5. И. З. Irene Nemirovsky. – David Golder. Paris, Ed. Grasset, 1929 // Иностранная литература. 1930. № 1.
6. Каминская Ю. В., Толстоноженко О. А. Стратегии формирования профессиональной репутации русских эмигрантов и писателей-самоучек // Нефилология. 2020. Т. 6. № 23.
7. Краева Т. В. Французские левые интеллектуалы и Советский Союз: механизмы взаимодействия и литературные контакты в середине 1920-х – середине 1930-х гг. // Вестник Пермского университета. 2013. Вып. 2 (22).
8. Кутзее Дж. М. Толстой, Беккет, Флобер и другие. 23 очерка о мировой литературе / пер. с англ. Ш. Мартыновой. М.: Эксмо, 2019.

9. Риза-Заде Ф. Francis Carco // Иностранная литература. 1931а. № 1.
10. Риза-Заде Ф. Irene Nemirovsky. – Le Bal. Grasset. Paris. 1931 // Иностранная литература. 1931b. № 1.
11. Рубинс М. О. Литература в контексте транснациональной теории // Избранные труды XLII международной филологической конференции (г. Санкт-Петербург, 11-16 марта 2013 г.) / отв. ред. С. И. Богданов, Ю. В. Меньшикова. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014.
12. Рубинс М. Парадоксы литературной судьбы // Немировски И. Бал. Жар крови. Харьков, 2010.
13. Рубинс М. Русский Монпарнас: парижская проза 1920-1930-х годов в контексте транснационального модернизма / пер. с англ. М. Рубинс, А. Глебовской. М.: Новое литературное обозрение, 2017.
14. Рябова Л. К., Косорукова М. И. Русские эмигранты во Франции в отражении советских литературных журналов первой половины 1920-х годов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2019. Т. 18. № 3.
15. Chepiga V. P. Irène Némirovsky et la langue russe // Новейшая история России. 2012. № 3.
16. Philiponnat O., Lienhardt P. La vie d'Irène Némirovsky. P., 2007.
17. Thérive A. David Golder d'Irène Némirovsky // Le Temps. 1930. 10 janvier.
18. Thiébault M. David Golder // La Revue de Paris. 1930. 1 février.
19. Un succès inouï. David Golder // Les Nouvelles littéraires. 1930. 8 février.

Информация об авторах | Author information

Балабан Алина Ивановна¹

¹ Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д. Ф. Устинова, г. Санкт-Петербург

Balaban Alina Ivanovna¹

¹ Baltic State Technical University "Voenmeh" named after D. F. Ustinov, St. Petersburg

¹ alinabal87@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 31.05.2023; опубликовано online (published online): 07.09.2023.

Ключевые слова (keywords): творчество Ирен Немировски; роман «Давид Гольдер»; повесть «Бал»; рецепция творчества писателей-эмигрантов в СССР; журнал «Иностранная литература»; creative work of Irène Némirovsky; novel "David Golder"; novella "Le Bal"; reception of the creative work of émigré writers in the USSR; magazine "Foreign Literature".